

Орехова Ольга Михайловна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРИПТОТИПОВ В ТЕОРИИ ЯЗЫКА

В статье показано функционирование крипто типов, т.е. скрытых, едва уловимых смыслов, которые не заключены в конкретных словах, но выявляются в лингвистическом анализе. Актуальность представленной в статье темы определяется тем, что в контексте теории "скрытых" категорий автор рассматривает крипто типы двух видов: крипто тип Б. Уорфа и крипто тип М. Сводеша. В статье, выполненной в рамках семиотических исследований языка, крипто тип Б. Уорфа рассматривается как индексальный крипто тип пространственно-временной сопряженности; крипто тип М. Сводеша – как иконический крипто тип бинарного типа "близкое – далекое", "низкое – высокое", "внутреннее – внешнее".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.1 22+811.1 37+811.1 34

Филологические науки

В статье показано функционирование криптотипов, т.е. скрытых, едва уловимых смыслов, которые не заключены в конкретных словах, но выявляются в лингвистическом анализе. Актуальность представленной в статье темы определяется тем, что в контексте теории «скрытых» категорий автор рассматривает криптотипы двух видов: криптотип Б. Уорфа и криптотип М. Сводеша. В статье, выполненной в рамках семиотических исследований языка, криптотип Б. Уорфа рассматривается как индексальный криптотип пространственно-временной сопряженности; криптотип М. Сводеша – как иконический криптотип бинарного типа «близкое – далекое», «низкое – высокое», «внутреннее – внешнее».

Ключевые слова и фразы: криптотип; криптофонема; пространственно-временная сопряженность; бинарные оппозиции; семиотика.

Орехова Ольга Михайловна

Новосибирский государственный университет экономики и управления
o.orekhova2006@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРИПТОТИПОВ В ТЕОРИИ ЯЗЫКА ©

Настоящая статья посвящена проблеме криптотипов, связанной с взаимодействием фонетического, лексического и грамматического аспектов скрытых категорий.

Термин «скрытая категория» был предложен Б. Л. Уорфом в 1938 году [5, с. 457-458]. «Скрытыми» категориями Б. Л. Уорф называл «категории с очень тонкими смысловыми оттенками». Американский лингвист вводит в научный обиход термин «криптотип». «Скрытая категория может быть также названа криптотипом – название, которое концентрирует внимание на скрытой зашифрованной природе таких групп слов, особенно когда они не противопоставлены строго по значению и не проявляются в таких высокочастотных элементах, как местоимения. Они часто ускользают от наблюдателя, их трудно определить, и тем не менее они могут оказывать глубокое влияние на лингвистическое поведение» [8, с. 50].

В основе имплицитной, «скрытой» грамматики лежит идея выявления «...семантических и синтаксических признаков слов или словосочетаний, не находящихся явного (эксплицитного) морфологического выражения, но существенных для построения и понимания высказывания, в частности потому, что они оказывают влияние на сочетаемость данного слова с другими словами в предложении» [5, с. 457-458].

Исследования в области скрытых категорий представлены в работах отечественных лингвистов. Выдающийся ученый С. Д. Кацнельсон определяет «скрытую грамматику» как грамматические сигналы, имплицитно содержащиеся в синтаксических сочетаниях и семантике слов [4, с. 78].

«Идеи существования скрытой грамматики и скрытых грамматических значений в общих чертах высказал уже А. А. Потебня. И. А. Бодуэн де Куртенэ говорил о большой группе — «таенных языковых представлений», которые в каждый момент жизни каждого языка дремлют в зачаточном состоянии, но для них имеется недостаточно признаков выражения (экспонентов). В дальнейшем эти идеи получили развитие в трудах А. А. Шахматова, В. Л. Щербы, А. М. Пешковского и др.» [6, с. 138].

Следуя теории изоморфизма, «постулирующей отсутствие качественного различия между разными уровнями языка и требующей поэтому применения к их исследованию и описанию одних и тех же методов и принципов» [1, с. 473], концепция скрытых категорий, криптотипов используется по отношению к предмету изучения звуковых сходжений, иногда терминологически определяемых как криптофонемы. «Криптофонема» – термин, введенный С. Г. Проскуриным в 2000-е годы, является производным от термина «криптотип» [12, р. 29].

«В реалиях аутопоэтических построений, т.е. самопостроений, особый интерес вызывают дейктические криптофонемы, обнаруживаемые во многих языках индоевропейской семьи. Криптофонемы – это определенные сгустки схождения звучаний дейктических терминов, формирующих (аналогично клеточной мембране, участвующей в креации новых клеток) дейктическое пространство. До сих пор, т.е. до прихода в лингвистику теории аутопоэзиса оставался незамеченным поразительный факт схождения в некоторое множество терминов сопряженности в пространстве и времени» [7, с. 128].

В немецком языке криптотипизация сопряженности в пространственно-временном континууме связывает местоименный дейксис *du, dir, dich, dein* с дейксисом указательных местоимений *dieser, dieses, diese, der, die, das* и т.д. Эти формы можно объединить в одну матрицу на основе их вовлеченности в пространственно-временной контекст. Разумеется, личные местоимения и указательные местоимения этимологически не связаны, но входят в один и тот же селективный пэттерн неявной грамматики. Когда говорящий желает актуализировать идею пространственно-временной сопряженности в немецком языке, он использует одну и ту же криптофонему /d/.

Криптотип, таким образом, может выражать скрытую категорию пространственно-временной сопряженности, актуализирующуюся в немецком языке криптофонемой [d].

Ресурсом, выражающим временную соотнесенность в современном немецком языке, являются наречия *da* «тут, в этот момент», *dann* «затем, потом», *damals* «тогда, в то время» и их производные, которые рассматриваются в данной теме как производные от элемента *da*.

Во временном отношении содержание предложения поделено на две части: 1) время, когда герой повествования мечтал; 2) время, когда эти мечты осуществились; 1) но не так, как он представлял себе это тогда, когда мечтал.

Таким образом, индексальный криптитип Б. Уорфа актуализирует скрытую грамматическую категорию одновременности, предшествования, следования, которая оформляется аллитерирующими индексальными словами.

Наряду с криптитипом временной сопряженности частица *da* в современном немецком языке выполняет также функцию пространственной соотнесенности. Этимологический словарь Duden указывает на происхождение наречия места *da* – «здесь», так же, как и наречия времени *da* – «тут, в этот момент» от указательного местоимения *der* [10, S. 113].

В аспекте функционирования криптофонемы [d] в настоящей работе рассматриваются наречия пространственной соотнесенности: локальные – *da* «(вот) там», «(вот) здесь», «(вот) тут», *dort* «там», *driüben* «там, на той стороне, по ту сторону», *draußen* «снаружи, на улице, на дворе» и т.д. и транслокальные – *dahin* «туда», *daher* «оттуда», *dorthin* «туда», *dorthier* «оттуда». При этом базовыми формами являются локальные наречия *da* «там, здесь, тут» и *dort* «там», которые и порождают представленные формы.

Базовыми компонентами матрицы являются наречия места *da* (там, здесь, тут) и *dort* (там), которые в современном немецком языке имеют различные словообразовательные варианты, а также образуют устойчивые словосочетания: *da und dort* – тут и там; *bald hier, bald da* – то здесь, то там.

Рассматривая сочетания наречий *da* и *dort* в рамках пространственной соотнесенности, можно отметить, что действие происходит на достаточно большой территории.

«*Ich tauschte kluge Worte mit den Gutsbesitzern, sprach da und dort den Leuten im Felde freundlich zu,...*» [11, S. 553]. / Я обменялся мудрыми словами с землевладельцами, тут и там любезно поговорил с людьми в поле, ...

«*...wovon ich jetzt da oder dort noch einen Nachklang anzutreffen hoffte*» [Ibidem, S. 607]. / ...о чем я сейчас тут или там еще надеялся встретить отклик.

Контексты с дейктическими единицами «*da*», «*dort*» лексически выражают пространственную соотнесенность, которая на уровне языка способствует структурированию восприятия мира в сознании говорящего.

Криптофонемы пространственно-временной сопряженности не являются исключительно явлением немецкого языка, они присутствуют также в других индоевропейских языках, например, в английском.

В английском языке представлены родственно-этимологические формы [th]: *the* – определенный артикль, *this* «этот, эта, это», *that* «тот, та, то», *these* «эти», *those* «те», *thou* «ты», *they* «они», *there* «там», «туда», *then* «тогда».

Как пишет С. Г. Проскурин, «...в английском языке фонема *the* (звуковой знак *th*) встречается только в криптитипе указательных частиц (*the, this, there, these, those, thither, than* и, вероятно, *thou* и *they*). Индексальность не позволяет говорящему использовать этот звук в начале неиндексальных слов. Таким образом, мы сталкиваемся с явлением, когда звуковой знак (фонема) является высокоспециализированным действием в английском языке» [13, р. 55]. При сопоставлении указательных функций различных частей речи в русском языке имеет место схождение форм с фонетиком [т]: ты, твой, тогда, там, туда и т.д., – которое свидетельствует об актуализации криптофонемы [т].

Помимо криптитипа Уорфа в скрытой грамматике индоевропейских языков регистрируется криптитип, который мы назовем криптитипом М. Сводеша (явление открыто в 50-е годы американским лингвистом Морисом Сводешом). Иконический криптитип бинарного типа, криптитип М. Сводеша, актуализирует целую серию оппозиций, которые связаны с противопоставлением в фонетике. Оппозиция «фронтальный – задний» гласные соположена с семантическими оппозициями «близкого – далекого», «низкого – высокого», «левого – правого» и т.д.

Сам М. Сводеш относил это явление к примеру звукового символизма. «Звукосимволизм (звуковой символизм, символика звука) – это закономерная, произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом)» [3, с. 160]. С. В. Воронин впервые выделил фоносемантику как самостоятельную ветвь лингвистики, целью которой является изучение связи звука и значения в слове. Определение, данное С. В. Ворониным, довольно часто используется в лингвистике.

Крипитип М. Сводеша актуализируется на базе противопоставления слогов с гласными переднего и заднего рядов. В индоевропейских языках смыслы «близкое», «низкое», «внутреннее» часто актуализируются с помощью слога с участием переднего узкого гласного (i – тип, e – тип), противопоставленного слогу с гласным заднего ряда (a-тип, o-тип, u-тип), которые кодируют смыслы «удаленного», «высокого», «внешнего». Например, пары в английском с указанными криптослогами.

Таблица 1

here – there «здесь – там» [hiə – ðeə]
near – far «близкий – далекий» [niə – fa:]
this – that «этот – тот» [ðis – ðæt]
in – out «в – вне» [ɪn – aʊt] [9, p. 21].

С семиотической точки зрения это иконический криптитип бинарного типа, выражающий отношения типа «близкое» – «далекое», «низкое» – «высокое», «внутреннее» – «внешнее» и т.д.

Крипитип отражен в серии разных частей речи. Примеры оппозиций в лексике современного немецкого языка, представленные ниже, показывают, что криптитип управляет грамматикой в сфере наречий, местоимений, предлогов, прилагательных, имен существительных.

hier – «здесь»	da – «там»
hier – здесь	dort – там
dieser – этот	jener – тот
dieser – этот	andere – другой
dieser – этот	vorig – прежний, прошлый
diesseits – по эту сторону	jenseit – по ту сторону
in – в, внутри	aus – из
niedrig – низкий	hoch – высокий
tief – глубокий	hoch – высокий
hinter – за, позади	vor – перед, впереди
hin – туда	her – сюда
niemand – никто	jeder – каждый
links – слева	rechts – справа
innen – внутри	außen – снаружи
liebe – любовь	haß – ненависть
ich – я	du – ты
nie – никогда	jetzt – сейчас
liege – тахта	lage – местоположение; ситуация

Эти формы относятся к бинарным оппозициям, поскольку криптотип оказывает влияние на пространственную конфигурацию. Так, в семантической паре *hier – da/dort* узкий закрытый гласный переднего ряда [i] сигнализирует близость предмета, долгий открытый звук заднего ряда [a] и краткий открытый звук заднего ряда [o] указывают на удаленность, т.к. в контексте нашего исследования приведенная характеристика гласных рассматривается в рамках криптотипа.

Аналогично использование гласных в английском языке в парах *this/that* и др. (см. Таблицу 1), в русском языке – *здесь/там*. В криптотипе М. Сводеша возможно расширение понятия: вместо термина криптофонема уместно ввести понятие криптослог. Мы можем смело это утверждать, рассматривая названные пары криптотипа, которые встречаются во многих языках.

Помимо традиционных в грамматике имеются нетрадиционные, «скрытые» категории; такие криптотипизации выявляются одновременно в фонологии, грамматике и семантике. Криптотип рассматривается, таким образом, как новый объект грамматической науки, как одно из семиотических явлений. В рамках криптотипа М. Сводеша в статье рассматриваются бинарные оппозиции как тип отношений в семиотических системах, в контексте которых знак приобретает свое значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Ком Книга, 2007. 576 с.
2. **Большая советская энциклопедия.** 3-е изд.-е. М.: Советская энциклопедия, 2008. 672 с.
3. **Воронин С. В.** Основы фоносемантики. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. 243 с.
4. **Кацнельсон С. Д.** Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. 216 с.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
6. **Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И.** Основы прагмалингвистики: монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. 232 с.
7. **Проскурин С. Г., Орехова О. М.** Аутопойэзис дейктических матриц // Критика и семиотика: научное издание. Новосибирск: НГУ, 2008. Вып. 12. С. 126-134.
8. **Уорф Б. Л.** Грамматические категории // Уорф Б. Л. Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 44-51.
9. **Danesi M.** Linguistic Anthropology. Toronto: Canadians Scholars' Press Inc., 2012. 268 p.
10. **Duden.** Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Dudenverlag – Mannheim – Wien – Zürich, 1989. Band 7. 839 S.
11. **Hesse H.** Diesseits. Gesammelte Schriften. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1987. Bd. 1. S. 549-829.
12. **Proskurin S. G.** Essays in Contemporary Semiotics. N. Y.: LEGAS, 2010. 99 p.
13. **Proskurin S. G.** Essays on Current Semiotics: the Textbook to the Course of «Semiotics». 2-nd edition / Novosibirsk State University. Novosibirsk, 2007. 76 p.
14. **Remarque E. M.** Die Nacht von Lissabon (Ремарк Э. М. Ночь в Лиссабоне). М.: Менеджер, 2004. 336 с.
15. **Tucholsky K.** Lesebuch. Wir Negativen. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag GmbH, 1988. 350 S.

CRYPTOTYPES FUNCTIONING IN THEORY OF LANGUAGE

Orekhova Ol'ga Mikhailovna

Novosibirsk State University of Economics and Management

o.orekhova2006@mail.ru

The article shows the functioning of cryptotypes, i.e. hidden, subtle meanings that are not contained in concrete words, but revealed in the linguistic analysis. The topicality of the theme presented in the article is determined by the fact that the author considers two types of cryptotypes: the cryptotype of B. Whorf and the cryptotype of M. Swadesh in the context of the theory of «hidden» categories. In the article, made within the framework of language semiotic researches, the cryptotype of B. Whorf is considered as an indexical cryptotype of spatiotemporal complementarity; the cryptotype of M. Swadesh – as an iconic cryptotype of binary type «close – far», «low – high», «internal – external».

Key words and phrases: cryptotype; cryptophoneme; spatiotemporal complementarity; binary oppositions; semiotics.